

значеніи священника, неминуемо встрѣтится немалое затрудненіе въ опредѣленіи на мѣсто Верховскаго другаго лица, отдалить время окончательнаго обращенія Рыльскихъ раскольниковъ въ единовѣріе и даже можетъ произвести въ нихъ охлажденіе. Отказъ Черниговскаго епархіальнаго начальства на увольненіе сего священника, послѣ видимаго прежде его на это согласія, заставляетъ даже думать, не скрывается ли здѣсь какого-либо мрачнаго противодѣйствія со стороны сообщества Черниговскихъ раскольниковъ, которые не могутъ равнодушно видѣть отпаденія отъ нихъ бывшихъ въ совершенной зависимости у нихъ Рыльскихъ раскольниковъ. Безъ сомнѣнія, они готовы употребить всѣ мѣры къ положенію преградъ къ скорому назначенію священника и освященію единовѣрческаго въ Рыльскѣ храма. По всѣмъ этимъ причинамъ я прошу, писалъ М. Н. Муравьевъ, сказаннаго священника назначить въ Рыльскъ, хотя бы командированіемъ его туда на годъ или на два, чѣмъ самымъ упрочится столь счастливо совершившееся обращеніе Рыльскихъ раскольниковъ и прекратятся происки неблагонамѣренныхъ; тѣмъ болѣе, что Рыльскими единовѣрцами приготовлено уже все нужное для освященія храма“.

Отношеніе М. Н. Муравьева обсуждалось въ Св. Синодѣ, который сдѣлалъ немедленно предписаніе Черниговскому епископу отпустить Верховскаго въ Рыльскъ, куда тотъ и прибылъ 3-го августа 1837 года.

О. Верховской въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ былъ священникомъ Рыльской единовѣрческой церкви и въ это время очень многіе изъ раскольниковъ г. Рыльска перешли въ единовѣріе, такъ что приходъ единовѣрческій значительно увеличился.

А. Танковъ.